

Абросимова Елена Антоновна

заведующая кафедрой
коммерческого права
и основ правоведения
юридического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук

Елена Антоновна Абросимова родилась **14 января 1967 г.** в Москве.

В **1989 г.** окончила с отличием юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Сразу после окончания поступила в аспирантуру юридического факультета на кафедру гражданского права, а в **1991 г.** начала преподавательскую деятельность на этой кафедре. Продолжила работу на воссозданной в **1992 г.** на факультете кафедре коммерческого права и основ правоведения в должности ассистента, пройдя путь до заведующей кафедрой (**2013 г.**).

Защитила диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук (**1994 г.**) и доктора юридических наук (**2014 г.**).

Основные научные и практические интересы Е.А. Абросимовой связаны с совершенствованием законодательства о некоммерческих организациях, включая участие

некоммерческих организаций в торговом обороте и биржевой торговле. На протяжении нескольких лет Елена Антоновна входила в состав парламентских рабочих групп по подготовке четырех ныне действующих федеральных законов.

С **1995 по 2013 г.** — эксперт Комитета по делам общественных и религиозных объединений Государственной Думы РФ. В настоящее время входит в состав совместной рабочей группы Министерства юстиции РФ и Совета при Президенте РФ по гражданскому обществу и правам человека по совершенствованию законодательства о некоммерческих организациях, является членом координационного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ, общественного совета при Министерстве экономического развития РФ, общественного совета при Федеральной палате адвокатов (**с 2015 г.**), науч-

но-консультативного совета Общественной палаты РФ, экспертом Российской академии наук.

Как член правления Центра развития юридических клиник (**с 2012 г.**) активно участвует в развитии практических навыков у будущих юристов.

Председатель жюри секции «Гражданское право» Всероссийской студенческой юридической олимпиады (**с 2012 г.**).

Участвовала в реализации ряда международных проектов в области совершенствования российского законодательства и других правовых инициатив. В качестве международного эксперта привлекалась к аналитическим работам в сфере законопроектной деятельности и разработке стратегических концепций в сфере права в Белоруссии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Узбекистане, Эстонии и на Украине.

? Уважаемая Елена Антоновна, прежде всего разрешите редакции журнала «Законодательство» поздравить Вас с юбилеем и пожелать крепкого здоровья, счастья, новых профессиональных успехов. Ваши научные интересы разнообразны, достижения многочисленны, но в праздничном

интервью предлагаем перенестись в прошлое и вспомнить студенческие годы. Вы учились на юридическом факультете МГУ на стыке времен — поступали еще в СССР, а аспирантуру окончили в 1992 г., уже в новой стране. Какие у Вас остались воспоминания о том периоде?

— Во время учебы было ощущение постоянных открытий — мы начали иначе, чем привыкли, воспринимать действительность, которая нас окружала.

В 1980-х годах на юридическом факультете МГУ кипела жизнь — в первом гуманитарном корпусе на седьмом этаже всюду можно было видеть студентов, которые горячо обсуждают что-то между собой или с преподавателями; это была эпоха тесного, энергичного общения, споров, обмена мнениями. Сейчас на юрфаке в новом корпусе, современном и замечательном, настолько просто, что подчас не удастся даже мимоходом увидеть своих коллег-преподавателей.

Мое обучение в аспирантуре совпало с периодом кардинальных перемен в истории России — одна страна исчезла, а другая еще полностью не сформировалась. Однако эта трансформация для меня прошла почти незаметно: когда происходили известные события, связанные с ГКЧП, я писала историческую главу своей кандидатской диссертации¹ и большую часть времени проводила в Государственной библиотеке СССР имени В.И. Ленина. Именно в те три переломных для СССР дня обороны здания Верховного Совета РСФСР удивительно легко выдавалась любая нужная научная литература, а читальный зал был свободным. Как-то в те дни я вышла из здания Ленинки и увидела толпы радостных людей, шествующих по проспекту Калинина с гитарами, флагами и транспарантами. На мой вопрос, что же происходит, прохожий ответил: «Где же Вы были все это время?! Наши победили!».

Вторая часть моей учебы в аспирантуре и дальнейшая научная деятельность пришлось на конституционный кризис ранней Российской Федерации, события октября 1993 г. В 1991—1993 гг. я работала в качестве эксперта в комитете по делам общественных объединений и религиозных организаций Верховного Совета Российской Федерации, существовавшего с 25 декабря 1991 г. Августовским вечером 1993 г. я вошла в здание Верховного

Совета, чтобы завершить подготовку проекта постановления Верховного Совета РФ о введении в действие Закона РФ о благотворительных организациях и благотворительной деятельности. Дописав последние строки постановления на компьютере комитета, я включила телевизор и из сообщения Президента РФ узнала, что законодательная деятельность Верховного Совета приостановлена. Возникло чувство глубокого разочарования, так как стало ясно: многие часы, связанные с разработкой упомянутого Закона РФ, скорее всего, потрачены впустую.

? Как Вы считаете, есть ли разница между абитуриентами и студентами 1990-х годов и теми, кто делает профессиональный выбор сейчас?

— Студенческая жизнь того периода в сравнении с современной была веселее, разносторонней, в ней было больше живого, непосредственного общения. Еще не начали активно распространяться персональные компьютеры, мы не знали интернета. Центром притяжения обычного студента юридического факультета МГУ являлся Дом студента на проспекте Вернадского (ДСВ), большая часть времени проводилась именно там. Это относилось и к студентам-москвичам. Как же мы, московские девочки и мальчики, завидовали веселой общежитской жизни! В памяти остались яркие моменты радости, дружно проведенных праздничных дней.

Нынешние студенты по большей части лишены сплывающих курс обязательных совместных выездных мероприятий, таких как сбор картошки, субботники, летние стройотряды (кстати, впервые с коммерческим правом я столкнулась именно во время работы в студенческом торговом отряде на Комсомольском проспекте). По иронии судьбы в советский период именно тяжелые экономические, социально-бытовые условия объединяли людей, стремившихся к улучшению жизни. Сегодня есть фестивали искусств, но нет курсов коллективной самодеятельности. Сохраняется студенческий театр, но в его

¹ Тема кандидатской диссертации Е.А. Абросимовой — «Благотворительные организации в Российской Федерации: гражданско-правовые аспекты».

работу вовлечены лишь те, кто активно проявляет склонность к актерскому мастерству.

Современный период санитарно-эпидемиологических ограничений и дистанционного обучения буквально исключил физическое присутствие студентов первых и вторых курсов в стенах родного юридического факультета МГУ. Но дистанционное обучение, на мой взгляд, не может стать альтернативой непосредственному взаимодействию студентов и преподавателей, общению студентов между собой. Например, в период моего обучения студенты не просто слушали лектора, но и передавали ему записки с вопросами по теме лекции, эти вопросы под руководством педагога тут же обсуждались. Такое взаимодействие лектора и аудитории в процессе преподавания учебных дисциплин было очень полезно обеим сторонам, поддерживало интерес студентов к предмету, их тягу к знаниям. В частности, на лекциях научного руководителя нашей кафедры профессора Б.И. Пугинского слушатели просто не помещались в зал, некоторые сидели на ступеньках или слушали стоя.

Думаю, важно проводить неформальные встречи студентов с преподавателями, поддерживать своего рода наставничество, не обязательно связанное с консультациями по учебным дисциплинам. Пока такая традиция неформальных коммуникаций на юридическом факультете МГУ, к сожалению, не восстановлена.

Кого Вы можете назвать своими учителями?

— Конечно, прежде всего это преподаватели Юридического факультета МГУ.

Мой первый учитель — профессор Грибанов, тогда заведующий кафедрой гражданского права. Вениамин Петрович Грибанов буквально с первого дня, когда он встречал будущих абитуриентов на дне открытых дверей, рассказывал о том, что такое гражданское право. Его увлеченность определила мой выбор дальнейшей специализации.

Екатерину Николаевну Гендзехадзе, проводившую семинары по гражданскому праву, а позднее ставшую моим научным руководителем при написании кандидат-

ской диссертация, я также считаю своим учителем. Она любила нас, и благодаря ей мы смогли понять, что педагог должен относиться к студентам, как к родственникам, членам семьи, их проблемы воспринимать как свои.

Не могу не назвать Бориса Ивановича Пугинского — человека, научившего меня не бояться идти вперед в преподавательской и научной жизни, искать новые подходы и поддерживать новые взгляды на обучение молодых юристов.

Моими учителями были и мои близкие, например мой дед, совершенно не связанный с правовой практикой и не получивший высшего образования, что было характерно для того времени. Он научил меня той простой истине, что всего в этой жизни можно достичь своими руками и своим умом, приложив настойчивые усилия при движении к своей цели и никогда не рассчитывая на чью-либо похвалу.

Моя мама была юристом, специалистом по трудовому праву. Она дала те глубокие ценностные установки, которые во многом сформировали мой характер.

Еще одним важным для меня человеком был Владимир Петрович Гончаров, профессор МГУ, преподававший на философском факультете. Так сложилось, что я росла в университетской семье, и он был моим дядей, мужем сестры моей матери.

Моими учителями становились не только те, кто меня учил, но и те, кто у меня учился. Выпуск 1994 г. стал для меня первым — я, тогда аспирантка, два года вела семинарские занятия по гражданскому праву в двух группах на этом курсе. Именно эти студенты позволили мне стать тем преподавателем, которым я сейчас являюсь. С ними мы до сих пор поддерживаем теплые, дружеские отношения. Трое из того выпуска остались преподавать на юридическом факультете МГУ.

Некоторые Ваши однокурсники, так же как и Вы, работают на юридическом факультете МГУ. Этот профессиональный путь был настолько привлекательным?

— В 1990-х годах преподавательская карьера не была популярной. В этом отношении я не стала исключением, преподавание тогда не являлась моей мечтой,

но неожиданно сама процедура государственного распределения выпускников повлияла на мой жизненный выбор.

Наиболее востребованным направлением была адвокатура, кандидатам предстояло выдержать огромный конкурс. Далее шли прокуратура, МВД. Самым популярным вариантом, как ни странно, был нотариат, в то время преимущественно государственный. Но в момент распределения я поняла, что ни одно направление не могу назвать своим, и предпочла дальнейшее обучение в аспирантуре. Правильность этого решения подтвердили мои семинарские занятия по гражданскому праву со студентами упомянутого выпуска 1994 года. Преподавательская деятельность по-настоящему увлекла меня, постепенно пришло ясное понимание верности выбора, общение со студентами породило устойчивую мотивацию, тягу к преподавательской работе.

Профессор Е.А. Суханов, тогда декан юридического факультета МГУ, читавший лекции по курсу гражданского права, поначалу не очень поддерживал мои интерактивные методы обучения, но ребята из моих групп сдали экзамен на «отлично», лишь четыре студента получили оценку «четыре». Это стало весомым подкреплением моего намерения стать преподавателем.

Что касается моих сокурсников — выпуска 1989 г., то у нас был изначально сильный курс. Из 130 студентов 59 были золотыми медалистами, приехавшими из разных регионов СССР. Кроме того, с нами училось много целеустремленных ребят, которые не набрали проходной балл сразу после окончания средней школы и потом порой не один год усердно готовились, чтобы поступить на юридический факультет МГУ. Шесть выпускников нашего курса остались на факультете: Наталья Владимировна Ильютченко, Гаяне Михайловна Давидян, Игорь Федорович Мачин, Евгений Иванович Гена, Алексей Станиславович Исполинов и я².

? Нередко возникает вопрос об ущемлении прав женщин в профессиональной области. Скажите, есть ли дискриминация женщин в академической или юридической профессиональной среде? Ощущали ли Вы ее?

— Если учесть, что юридическая сфера во многом считается мужской, а преподавательская деятельность — женской, то говорить о дискриминации в профессиональной области как-то не приходится. В юридической среде активнее всего взаимодействуют между собой профессионалы, независимо от половой принадлежности, а дискриминируются чаще всего либо неюристы, либо непрофессионалы.

? Ваша первая сфера научных интересов — правовое регулирование некоммерческих организаций. Как складывалась научная и практическая работа в этой области?

— На третьем курсе университета, в 1986—1987 гг., я начала подготовку курсовой работы, ставшей в дальнейшем основой выпускной квалификационной работы, и занялась проблематикой молодежных жилых комплексов (МЖК). Это было неслучайное решение.

Организационно-правовая форма МЖК неизвестна современному российскому законодательству. А в те годы молодые специалисты, в частности сотрудники НИИ и вузов, оставляли на один-два года свою основную работу, командировались в строительную организацию и занимались строительством многоквартирного жилого дома, в котором предполагали потом жить. Как правило, они привлекались в качестве неквалифицированных или низкоквалифицированных рабочих (маляров, штукатуров). Но личным трудовым вкладом в квартиры, получаемые от государства внаем, дело не ограничивалось: предполагалось, что будущие жители сами могут планировать и благоустройство придомовой территории, и создание социальных объектов, и взаимодействие с обслуживающими дома жилищно-экс-

² Ныне Наталья Владимировна Ильютченко — доцент, доцент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора; Гаяне Михайловна Давидян — канд. юрид. наук, доцент кафедры истории государства и права; Игорь Федорович Мачин — канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права и политологии; Евгений Иванович Гена — канд. юрид. наук, доцент кафедры коммерческого права и основ правоведения; Алексей Станиславович Исполинов — докт. юрид. наук, доцент.

плуатационными организациями, а также формировать так называемые фонды местного сообщества.

Е.Н. Гендзехадзе посоветовала мне пойти работать юристом на общественных началах в добровольное общество МЖК «Якиманка» — организацию, которая реконструировала дома за зданием французского посольства («Пряничный домик» у метро «Октябрьская») и основала один из молодежных жилых комплексов. Подготавливая организационные документы для МЖК и ордера на заселение квартир в домах, я начала исследовать нормативно-правовую составляющую взаимоотношений строительной организации и вкладывающих свой труд будущих ответственных квартиросъемщиков. Выяснилось, что единственным нормативным правовым актом является Положение о добровольных обществах 1932 г. (с поправками 1936 г.). Большое значение в этой работе имела социальная составляющая, так как в домах МЖК квартиры получали молодые семьи с детьми и пожилыми родителями, и поэтому очевидна стала взаимосвязь МЖК с вопросами самоуправления и общественных объединений как некоммерческих организаций. Основой деятельности последних был Закон СССР «Об общественных объединениях»³. Мой начальник в ДО МЖК «Якиманка» Наталья Петровская⁴, являвшаяся тогда аспиранткой ИГП РАН, активно поддерживала мой научный интерес к некоммерческим организациям.

? Елена Антоновна, Вы принимали участие в создании ряда законопроектов. Как развивалась на протяжении последних тридцати лет техника такой работы?

— В законотворческой деятельности я участвовала много лет, и за это время многое изменилось. Например, сейчас трудно представить, что профильный эксперт, не являющийся членом парламента, может представлять законопроект и непосредственно отвечать на вопросы парламентариев, а в начале моей работы это никого не удивляло.

Начинала я в Верховном Совете РФ, о чем уже упомянула. Затем была работа в экспертных советах Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания РФ. В Администрации Президента РФ вместе с советником Президента РФ д.ю.н. М.А. Федотовым мы решали задачи развития законодательства о некоммерческих организациях. Я являюсь соавтором Федеральных законов от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

Нельзя сказать, что процедура принятия Федеральным собранием федеральных законов стала принципиально иной. Но веянием времени является введение приоритета рассмотрения законопроекта в зависимости от источника-инициатора, которым этот проект подготовлен и внесен в Госдуму. По сути, это уже политическая составляющая законотворческой работы, к которой я как эксперт по праву не имею отношения.

Был обновлен механизм взаимодействия лиц, вовлеченных в разработку законопроекта. Сейчас не стоит ожидать инициативы не только от соразработчиков законопроекта из числа членов Федерального Собрания РФ, но даже от отдельных профильных комитетов, если в них нет специалистов в той сфере деятельности, которую собираются регулировать посредством принятия нового закона.

Можно отметить стремление вводить новые термины, в частности в рамках каждого отдельного федерального закона.

Постоянно растет количество принимаемых Федеральным Собранием и подписываемых Президентом РФ федеральных законов, причем подавляющее их большинство вносит поправки в действующие федеральные законы. Например, из 1500 законопроектов, которые рассматривали на весенней и осенней сессиях Госдумы в 2021 г., мне удалось обнару-

³ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 42. Ст. 839.

⁴ Ныне Наталья Петровская — адвокат, сопредседатель Лиги малых отелей, хостелов и туристического жилья.

жить лишь 15 самостоятельных документов, не посвященных поправкам.

Это ненормальная ситуация. Одну из причин я вижу в стремительном снижении качества законопроектов. Многие решения мотивированы прежде всего политически и приняты в ущерб тщательной подготовке текстов. Ярким примером является история изменений Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Внесение положений об иностранных агентах трансформировало суть закона: из регулирующего он стал описывающим карательную процедуру, а сами нормы, относящиеся к регуляторной составляющей, продублированы в ГК РФ. В результате этот закон, если его рассматривать с точки зрения задач, для решения которых он был изначально создан, превратился в бессмысленный, нежизнеспособный документ. Следующим шагом, очевидным для всех юристов, должна стать его отмена.

? **Елена Антоновна, давайте перейдем к вопросам дистанционного образования. Вы являетесь идейным вдохновителем практикоориентированных методов преподавания юридических дисциплин. Пожалуйста, расскажите об их особенностях и о том, чего достигли в этой области на юридическом факультете МГУ, какие задачи только предстоит решить. Реализуемы ли эти методы в рамках дистанционного формата преподавания, на который сейчас переходят вузы?**

— Если мы готовим в вузах юристов для реальной жизни со всеми ее положительными и отрицательными сторонами, то мы просто обязаны в ходе обучения использовать практикоориентированные методы, т. е. учить выпускников «что-то делать руками», как сказали бы практикующие юристы. Плюсы такого подхода очевидны: выпускник университета вполне подготовлен к работе по профессии, его неизбежный стресс от соотнесения практических проблем с теоретическими юридическими знаниями значительно снижается. Минус вижу только для преподава-

теля: на подготовку к практикоориентированным занятиям тратится гораздо больше времени.

Дистанционный формат позволяет применять практикоориентированные методы, правда, для этого нужно хорошо владеть дистанционными технологиями. Но их реально освоить при желании.

? **Как Вы оцениваете перспективу профессии юриста в условиях автоматизации многих процессов?**

— До тех пор, пока возникают проблемы у людей и организаций, будут существовать и юристы. Я вообще считаю, что юридическое образование является прекрасной базой для любой жизненной траектории. Автоматизировать все процессы невозможно, кое-что останется и людям. Да и автоматизацией занимаются тоже люди, а им свойственно ошибаться и поддаваться эмоциям. Наша профессия в условиях автоматизации изменится, но, безусловно, сохранится.

? **Остается ли у Вас время на хобби?**

— Конечно, остается! Без хобби уже не могу, они поддерживают меня всю жизнь. Это спорт — бадминтон в студенчестве (незабвенные поединки с профессорами в спортзале первого гуманитарного корпуса) и горные лыжи сейчас. Это музыка и танцы, а еще путешествия и приключения! Но главное хобби в моей жизни — это человеческое общение, его я обожаю больше всего!

? **Есть ли какие-то секреты тайм-менеджмента?**

— Секреты тайм-менеджмента просты — горизонт планирования и уверенность, что все успеешь. И у меня есть один маленький секрет от моих друзей — договариваться на более раннее время с теми, кто любит опаздывать везде и всюду.

? **Елена Антоновна, благодарим за увлекательную беседу и еще раз поздравляем Вас с юбилеем!**